

О ЯЗЫКОВОМ ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ КАЛМЫКОВ (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Язык издавна рассматривается как один из важнейших факторов этнической идентичности. В процессе определения этнической принадлежности языку отводится основное место, так как именно он обладает четко выраженными этническими функциями. В данной статье мы попытаемся проанализировать проблемы взаимосвязи калмыцкого языка и этнической идентичности калмыков, используя результаты социологических исследований, проведенных Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН в республике в 2000, 2004, 2005 годах. Собранные материалы позволяют выявить тенденции развития и описать динамику процессов в сфере этнического сознания, ситуации, связанной с положением калмыцкого языка, единственного представителя монгольской группы языков на европейской территории.

При анализе мы опирались на данные, полученные от респондентов калмыцкой национальности. В 2000 году было опрошено 382 респондента, калмыки составили 62% от выборочной совокупности. Во втором анкетном опросе участвовало 867 человек, из них респонденты-калмыки составили 58,5% от всей выборки. В 2005 г. в анкетировании приняло участие 432 человека, из них калмыки - 70%. Выборки опросов квотные, они отражают основные характеристики генеральной совокупности: пол, возраст, этническую принадлежность, место проживания.

Обыденное повседневное восприятие этнической идентичности традиционно изучается через анализ ответов

респондентов на вопрос «Что сближает Вас с людьми Вашей национальности?»

Таблица 1

Значимость индикаторов этнической идентификации

		Опрос 2000 г. 382 респондента		Опрос 2004 г. 867 респондента		Опрос 2005 г. 432 респондента	
		%	ранг	%	ранг	%	ранг
1	Традиции, обычай	41,7	1	51,7	1	60,2	1
2	Религия	34,8	3	25,8	3	36,5	4
3	Родная земля, территория	25,4	5	47,0	2	44,1	3
4	Общее историческое прошлое	37,7	2	14,1	5	28,4	5
5	Язык	32,0	4	23,0	4	44,5	2

Полученные результаты свидетельствуют, что для респондентов, участвовавших в трех анализируемых исследованиях, самым важным критерием этнической идентичности является культурно-традиционный (обычай, традиции). Во всех опросах этот индикатор стоит на первом месте. Далее рассмотрим результаты отдельно по годам.

В 2000 г. вторым по значимости критерием являлось общее историческое прошлое, третье место занимает религиозный фактор [Намруева: 276].

В 2004 г. в тройку наиболее важных этноинтегрирующих показателей был включен территориальный критерий (родная земля, территория); а также религиозный критерий.

В 2005 г. вторым по значимости является языковой индикатор, третьим - территориальный индикатор.

Отечественные социологи отмечают, что в современных условиях языковой ассимиляции, когда неуклонно снижается роль этнического языка, его место замещают другие индикаторы. Анализируемые данные (2000, 2004 гг.) эти выводы подтверждают. Так, чем в меньшей степени респонденты владеют языком своего этнического происхождения, тем более значимыми среди этноопределителей они считают культурно-традиционный, территориальный, исторический, религиозный факторы.

Следует обратить внимание, что в исследованиях, проведенных нами в 2000, 2004 годах, языковой критерий для

респондентов-калмыков в иерархии этноопределителей занимал четвертую позицию. Такое аутсайдерское положение рассматриваемого критерия можно объяснить следующими причинами: невостребованность калмыцкого языка социальной средой, условиями реальной жизни, отсутствие мотивации в общении на родном языке, предпочтение отдается русскому языку, которым многие калмыки, преимущественно среднего и младшего возраста, владеют значительно лучше, чем калмыцким. Носители калмыцкого языка в силу объективных и субъективных причин уже не испытывают потребность продолжать традицию общения на калмыцком языке, вполне удовлетворяясь русским языком, который обслуживает все коммуникативные потребности.

Переход на русский язык многих калмыков представляет собой выбор в пользу языка, который дает больше возможностей как для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста граждан в российском государстве, так и для большей социальной и пространственной мобильности.

С начала 90-х годов XX века в Калмыкии наступил новый период языкового развития: принят закон о языке и созданы условия для приоритетного положения и развития калмыцкого языка как государственного. Но специфика современной ситуации характеризуется языковой неоднозначностью: хотя этнолингвистическая жизнеспособность калмыцкого этноса, несомненно, возрастает, русский язык продолжает господствовать во многих сферах, так как обретение языком функции регулятора социальной и индивидуальной жизнедеятельности не может быть достигнуто только законодательным путем.

Таблица 2

Мнение о том, является ли владение родным языком условием принадлежности к калмыцкому народу (Опрос 2005 г.).

В %	мужчины	женщины
Да	72,0	61,0
Скорее да, чем нет	17,6	19,2
Половина на половину	2,4	2,9
Скорее нет, чем да	0,8	3,5
Нет	4,0	4,1
Трудно сказать	3,2	9,3

Однако отдельные позитивные явления в республике (продолжающееся реформирование национальной системы образования, тенденции к расширению процесса национального возрождения) позволяют в какой-то мере устранять последствия длительных деформаций в области языковой политики. Одним из значимых результатов такой деятельности, зафиксированных в наших исследованиях, является тот факт, что роль языка как одного из доминантных критериев этнической идентичности возрастает. Так, по итогам социологического опроса 2000 года, язык находился только на четвёртой позиции (32%), а в 2005 году этот индикатор занимает уже второе место (44,5%).

Подавляющее большинство опрошенных мужчин (89,6%), женщин (80,2%) указывают, что владение родным языком является необходимым условием принадлежности к народу. Эта категория опрошенных подчеркивает приоритетность языкового фактора для этнического самоопределения. 7,2% респондентов-мужчин, 10,5% респондентов-женщин не считают владение родным языком необходимым условием этнической идентификации. Возможно, эта часть выборки по причине своего незнания материнского языка исключает его как основной фактор в этническом самоопределении. Затруднившись ответить на вопрос женщин в три раза больше, чем мужчин. В целом, анализ ответов показывает, что женщины более склонны к тому, чтобы уменьшить значимость языка в определении этнической принадлежности.

В последние десятилетия на разных уровнях анализа (социолингвистическом, этносоциологическом, этнографическом, социально-психологическом и др.) исследователи все большее внимание уделяют неоспоримому факту, что этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами этнической группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с этой группой. Попытаемся данный вывод проиллюстрировать примерами из проведенного анкетирования.

Используя итоги исследования 2005 г. (вопрос: «В какой мере вы владеете языком своей национальности?»), проанализируем реальное языковое поведение респондентов-калмыков. Наибольший процент свободного владения языком отмечен среди респондентов в возрастной группе от 60 лет и старше (25%). На втором месте по степени владения языком респонденты в возрасте 50-59 лет, из них свободно владеют языком 20%, неплохо владеют языком 26,2%.

Среди респондентов в возрасте 40-49 лет свободно владеют языком 12,8%, неплохо владеют 23,1%. В возрасте 30-39 лет свободно владеют языком всего 2,3%; неплохо разговаривают 17,4%. Для этой возрастной категории характерен ответ «понимаю, но говорю с трудом» (25,6%).

В возрастной группе 20-29 лет свободно владеют языком 6,4%, ответ «понимаю, но говорю с трудом» был выбран 13,8% респондентов, понимают, но не разговаривают также 13,8% опрошенных.

Среди респондентов до 20 лет понимают, но говорят с трудом - 26,9%, никто не отметил, что может свободно разговаривать, думать на родном языке, совсем не владеют калмыцким языком 7,7% респондентов.

Анализируя данные, характеризующие степень владения калмыцким языком, можно выделить три группы его потенциальных носителей. К первой группе относятся в основном люди старшего и среднего возраста, они свободно и неплохо владеют языком, а также думают на родном языке. Вторую группу можно назвать неким промежуточным звеном, в котором степень владения языком средняя, и характерна она для респондентов в возрасте 30-39 лет. К третьей группе слабо владеющих языком относятся респонденты, представляющие возрастную группу до 30 лет, они «говорят с трудом и плохо понимают».

Подтвердилось наше предположение о том, что уровень идентичности участниками опроса в возрасте до 40 лет определяется предпочтением языка, а не его реальным использованием. Эти респонденты четко декларировали свою этническую идентичность с калмыцким этносом, а в качестве признаков, связывающих их с этнической общностью, называли обычаи, традиции, религию, территорию. В то же время язык в списке этноопределителей не занимал ведущие позиции.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующий вывод: калмыцкий язык является одним из основных компонентов этнической идентичности калмыков, но их этническая идентичность связана не с реальным использованием калмыцкого языка всеми членами этнической общности, а с его символической ролью в формировании чувства родственности с этносом (имеются в виду респонденты моложе 40 лет).

Один из вопросов нашей анкеты выяснял, влияет ли незнание материнского языка на психологическое состояние его носителей.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Если вы не знаете или плохо знаете язык своей национальности, то огорчает ли это вас?» (Опрос 2005 г.).

(в %)

	мужчины	женщины
огорчает	57,6	55,8
и да и нет	14,4	13,4
не огорчает	4,8	3,5
ко мне это не относится, поскольку я знаю язык	20,0	20,3
трудно сказать	3,2	7,0

Из результатов таблицы видно, что почти в равной мере факт незнания родного языка огорчает и мужчин (57,6%), и женщин (55,8%). Одинаковое количество и тех и других не расстраиваются по поводу незнания калмыцкого языка. Равное число респондентов (мужчин - 14,4%; женщин - 13,4%) воспринимает незнание языка ситуативно, то есть в одних ситуациях этот факт их огорчает, а в других - напротив. Затруднились в ответе 5% опрошенных, видимо, они никогда не задумывались над этой проблемой.

Следует отметить, что каждый пятый респондент (20,0%) указал, что огорчаться нет причин, так как он владеет калмыцким языком. Этот вопрос позволил опосредованным образом еще раз уточнить, какая часть выборки владеет языком своего этнического происхождения. Только пятая часть опрошенных может положительно ответить, что знают калмыцкий язык. Как было замечено выше, она представлена в основном респондентами старшего возраста.

На вопрос, касающийся влияния незнания языка на психологическое состояние родственников респондентов, получены следующие ответы. По мнению 36,6% респондентов, их близкие и родственники огорчены своим незнанием родного языка, 6,5% анкетированных не заметили каких-либо огорчений со стороны своих близких по поводу того, что не владеют калмыцким языком. 18,5% респондентов отметили, что родственники могут по этой причине огорчаться и не огорчаться.

Таким образом, существует взаимосвязь между психологическим состоянием наших респондентов и незнанием ими

языка этнического происхождения. Более половины опрошенных (56%) чувствуют определенные негативные эмоции от того, что не знают свой родной язык.

В последние два десятилетия огромное внимание в республике уделяется повышению языкового самосознания народа, престижа калмыцкого языка. Цель языковой политики и языкового планирования в республике - остановить текущий процесс языковой ассимиляции, способствовать возрождению калмыцкого языка, калмыцкого этноса.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли вы мерами, которые предпринимаются в республике для развития языков и культур народов, проживающих на территории Калмыкии?»
(Опрос 2005 г.).

(% от числа опрошенных)

	калмыки
совершенно удовлетворён	20
удовлетворён наполовину	34
не удовлетворён	19
совершенно не удовлетворён	5,7
я ничего не знаю об этом	9,7
трудно сказать	10,4

Из данных опроса мы видим, что только пятая часть (20%) удовлетворена мерами, которые предпринимаются в республике для развития языков и культур народов, проживающих на территории Калмыкии. О своей частичной удовлетворенности заявила третья часть (34%) опрошенных калмыков. А четверть нашей выборки совсем не устраивает то, каким образом в республике реализуются программы развития языков и культур народов Калмыкии. Десятая часть (10,4%) затруднилась высказать какое-либо мнение по этому поводу; такое же количество никогда не интересовалось рассматриваемыми в данном вопросе проблемами.

Итак, большую часть опрошенных (около 58%) не устраивают те меры, которые предпринимаются в республике для возрождения и эффективного развития языков, прежде всего калмыцкого.

В результате языковой ассимиляции весьма проблематичным стал процесс определения родного языка. Переход на русский язык многих представителей разных этнических общностей представляет собой выбор в пользу языка, который дает им больше возможностей как для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста, так и для большей социальной и пространственной мобильности. Знание русского языка способствует более широкому приобщению и восприятию мировых культурных ценностей и разностороннему взаимодействию в международном масштабе. Мы согласны с точкой зрения В.А. Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН, который утверждает, что «русский язык является культурной собственностью и капиталом не только русских, но и большинства мордвы, удмуртов, чувашей, бурят, осетин и многих других» [Тишков, 2001: 218].

В опросных листах советской переписи и первой российской переписи, состоявшейся в октябре 2002 года, вопрос о родном языке следовал сразу за вопросом о национальности. Ряд отечественных ученых во главе с В.А. Тишковым, предлагали сменить традиционную очередность вопросов и сначала получить сведения о родном языке, а потом об этнической (национальной) самоидентификации. Но, к сожалению, эти предложения не были приняты.

На вопрос о родном языке, заданный студентам-калмыкам после проведения переписи, все мои респонденты назвали язык, на котором они практически не общаются ни на работе, ни дома, ни в учебных аудиториях, так как фактически им не владеют. В начале процедуры заполнения переписного листа, определив себя калмыком, респондентам было сложно и неудобно решиться зафиксировать в графе «родной язык» русский язык. Это могло быть расценено даже как предательство по отношению к своему народу. Автору статьи известны случаи, когда респондент, назвав родным русский язык, выслушивал упреки со стороны переписчика: «Почему же вы пренебрегаете своим родным калмыцким языком?».

В итоге получается искаженная картина языковой ситуации и языкового поведения населения республики в целом. В Республике Калмыкия фактически степень распространения и использования русского языка гораздо выше, чем об этом свидетельствуют искаженные данные отдельных переписей. Как было упомянуто выше, многие калмыки записывали родным тот язык, на котором

они практически не общаются, хотя прекрасно владеют только русским языком. Некоторые европейские исследователи, используя сведения переписи, приходили к парадоксальным утверждениям. Так, в 1981 году было отмечено, что «в настоящее время в России на калмыцком говорят 91,7% из 137194 этнических калмыков», в 1998 году было указано, что почти все калмыки говорят на своем родном языке. К сожалению, действительность не соответствует этим выводам. Зарубежные гости, побывавшие в республике в последние годы, признаются, что, «несмотря на недавно возведенные религиозные буддийские памятники, Элиста сегодня - русский город, в котором видимое присутствие калмыцкого языка, в лучшем случае, незначительно» [Грин 2002: 66].

Подводя итоги, следует отметить, что в современной калмыцкой науке недостаточно используются современные теоретические подходы в изучении взаимосвязи языка и этнической идентичности. При социально-психологическом изучении языка как фактора этнической идентичности особого внимания заслуживает анализ проблем, связанных с изменением идентичности под влиянием резкой смены социально-культурной ситуации в обществе, статусов взаимодействующих этнических групп и их языков. Необходимо учитывать, что связь между этнической идентичностью и языком не статична, а подвергается значительным изменениям, связанным с переменами социального контекста, а следовательно, должна эмпирически измеряться в каждом конкретном случае.

Литература

1. Намруева Л.В. Проблемы социокультурной реальности в Республике Калмыкия (по материалам социологического исследования) // Вестник КИГИ РАН. Элиста, 2001.
2. Тишков В.А. Этнология и политика М., 2001.
3. Грин Ф. Калмыкия: от забвения к признанию // Двужычие и билингвальное образование. Материалы международной научно-практической конференции. Элиста, 2002.